

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

УДК 94(47)

**О жизни, смерти и войне: публикация писем и дневников евреев
военного времени**¹ Евгений Федорович Кринко² Ирина Геннадьевна Тажидинова

¹ Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Российская Федерация

344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41

доктор исторических наук

E-mail: krinko@ssc-ras.ru

² Кубанский государственный университет, Российская Федерация

350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149,

кандидат исторических наук, доцент

E-mail: tajidinova@yandex.ru

Аннотация. Рецензия посвящена трем выпускам сборников писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны, подготовленным и изданным на основе материалов Архива Научно-просветительного центра «Холокост».

Ключевые слова: Великая Отечественная война; письма; дневники; Архив Научно-просветительного центра «Холокост».

Первое десятилетие XXI в. отмечено настоящим всплеском публикаций писем, воспоминаний, дневников и других источников личного происхождения, рассказывающих о событиях Великой Отечественной войны. Это связано не только с актуализацией военной темы в памяти российского общества, но и с возникновением новых тенденций в ее изучении, обусловленных общим «антропологическим поворотом» в современном гуманитарном знании. Под его воздействием сформировались историческая антропология, гендерная история, история повседневности, микроистория и другие исследовательские направления. Несмотря на существенные различия, их объединяет интерес не к прошлому как таковому и поиску в нем макросоциальных закономерностей, а к человеку и его жизненному миру, что, соответственно, повышает востребованность источников личного происхождения. В полной мере это проявляется и в обращении историков к теме Великой Отечественной войны.

В данной связи необходимо отметить, что первые публикации писем и других источников личного происхождения появились непосредственно в военные годы. Однако их содержание прямо определялось пропагандистскими целями и задачами. Вследствие этого материал для публикаций отбирался с учетом чрезвычайно жестких идеологических и цензурных требований, характеризовался тематической однородностью. Предпочтение отдавалось источникам с героическим и патриотическим содержанием, тогда как вопросы фронтового и тылового быта, противоречивости настроений советских граждан в экстремальных условиях Великой Отечественной войны попросту игнорировались. Отмеченные тенденции продолжали сохраняться в публикации писем, воспоминаний и дневников и в последующие годы [1-8].

Только в последнее время ситуация с публикацией источников личного происхождения стала кардинально меняться: вышел целый ряд сборников и отдельных изданий писем, воспоминаний и дневников, позволяющих более полно представить гамму чувств и переживаний советского человека военного времени. В ряду других изданий подобного рода свое место заняли сборники писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны под общим названием «Сохрани мои письма...», подготовленные на основе материалов Архива Научно-просветительного центра (далее – НПЦ) «Холокост» [9].

Сбор писем и других личных документов евреев периода войны составляет одну из главных целей Архива НПЦ «Холокост», а рецензируемые сборники представляют собой весомые результаты этой работы, достигнутые почти за два десятилетия его существования. В совокупности они дают развернутое представление о составе фондов Архива НПЦ «Холокост» и их возможностях, приоритетных направлениях его собирательской и научно-исследовательской деятельности. О многом говорит уже тот факт, что выход первого выпуска, его широкое распространение и популяризация создали благоприятные условия для нового пополнения архива: только с 2007 г. по 2010 г. в него поступило свыше 700 новых документов. При этом если часть из них служила продолжением уже ранее переданной переписки, то большинство писем и дневников, поступивших как из России, так и из других бывших республик СССР и дальнего зарубежья, принадлежало новым авторам [10]. В свою очередь, третий выпуск составили около 250 новых письменных источников и фотографий, поступивших на хранение в архив из личных архивов родственников авторов писем за последние три года.

Основной круг источников, вошедших в указанные сборники, составили письма (с фронта и из военных училищ, партизанских отрядов, эвакуации), дневники (в том числе дневники-воспоминания), фотопортреты и жанровые фотографии. Они охватывают период с первого до последнего дня Великой Отечественной войны и даже (для достижения полноты картины) порой выходят за эти хронологические рамки. В предисловии к первому выпуску один из его составителей, основатель и сопредседатель НПЦ «Холокост» И.А. Альтман подчеркнул, что письма евреев были опубликованы в десятках сборников, но «отдельного издания – в отличие от представителей многих других народов или регионов страны – они до сих пор удостоены не были» [11]. Рецензируемые издания позволили решить указанную задачу. Во многих представленных документах речь идет об уничтожении еврейского населения, об ответственности воинов-евреев перед собственным народом. В публикуемых письмах и дневниках нашла широкое отражение трагедия Холокоста на оккупированной советской территории, они также выступают прямыми свидетельствами роста самосознания евреев – солдат, офицеров, партизан.

Однако не меньший интерес вызывают источники, передающие нюансы межличностных коммуникаций в еврейских семьях, их предпочтения в пище и других бытовых вопросах, отражающие рефлексию по поводу положения своего народа и особенности выстраивания взаимоотношений с представителями других национальностей. Переживание собственного «еврейства» предстает порой в самых неожиданных ракурсах. Так, рижский скульптор Э. Ривош, потерявший в гетто свою семью и более двух лет вынужденный провести в укрытии, в переписке со своей будущей женой горько упрекает ее: «Вы любите меня за то, что я еврей (без моего в этом участия и без заслуг)... Нельзя так обобщать – это та же расовая теория. Вы должны освободиться от этого психоза. Мы все люди, и, может быть, я заслуживаю презрения, но во всяком случае не любви за то, что я родился евреем...» [12]. В то же время содержание сборников, как и фондов Архива НПЦ «Холокост», не ограничивается изначально заданными национальными рамками, поскольку включает и переписку евреев с представителями других национальностей. Например, в третий выпуск вошла подборка писем лейтенанта Ш.Х. Искандерова, узбека по национальности, в которых он писал о своей супруге – еврейке М.Я. Вальдман, находившейся с ним на фронте (они адресованы ее родным в Ташкент) [13].

Эпистолярным как самому массовому и ценному источнику, наилучшим образом представленному в архиве, отводится основное по объему место и в сборниках, что, в общем, присуще многим новейшим изданиям документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны. Характерным является и то, что количественно доминируют письма с фронта. Их авторы в возрасте от 17 до 55 лет представляют все рода войск и военные специальности, практически все социальные группы и слои советского общества. Написаны письма с разных участков фронта, в полевых условиях, советских и зарубежных селах и городах. В основном, письма и дневники мужские – женских сохранилось гораздо меньше. Особую категорию составляют сообщения однополчан о гибели евреев на фронте или оккупированной территории. Письма на фронт из советского тыла представлены в значительно меньшей степени, поскольку военнотруженики не всегда имели возможность их сохранить.

Своеобразие материала, включенного в сборники, проявляется в ряде моментов. Например, значительное место уделено публикации переписки фронтовиков со своими детьми разных возрастов (в том числе письмам, адресованным младенцам). Такого рода источники содержат ценную информацию об отцовстве военного времени, типичных воспитательных практиках и формах помощи родным, которую стремились оказывать находившиеся на фронте мужчины. В целом, семейные комплексы писем, хорошо представленные в сборниках, отражают, с одной стороны, особенности повседневного существования в условиях фронта, с другой – стратегии совладания с жизненными трудностями, практиковавшиеся в тылу. Они же зафиксировали специфику интимных переживаний в советском социуме. Переписка между друзьями, коллегами по работе, соседями позволяет осмыслить практики общения, взаимопомощи, досуга, бытовавшие во время войны.

Если указанные выше письма интересны именно своей «типичностью», позволяющей говорить о жизни и чувствах «рядовых» участников войны, то ряд публикуемых документов носит уникальный характер. Среди них, например, предсмертные письма С.В. Ратнер из Витебского гетто, прощальные надписи на стенах овощехранилища в украинском городе Золотоноша, письма на бересте А.Д. Минкина и ряд других материалов.

К редким историческим источникам относятся и дневники военного времени, особенно принадлежавшие «среднестатистическим» советским гражданам. Вести дневники в советское время вообще, а на фронте тем более было не принято. Поэтому публикации дневников в рассматриваемых сборниках представляют значительный интерес для исследователей военной темы. Достаточно сказать, что в три выпуска сборника вошли фрагменты из двадцати дневников (от пары страниц до достаточно объемных отрывков). Уже сам факт их публикации позволяет не согласиться с часто встречающимся мнением о существовании специального запрета в Красной армии на ведение дневников: «Вероятно, эта директива (если она и была) не реализовывалась на практике» [14]. Содержательная ценность данных источников многообразна: в них освещается широкий спектр настроений и жизненных ситуаций комбатантов, динамика событий и личных переживаний, передаются тончайшие нюансы саморефлексии и напряженных раздумий над этическими дилеммами, которые, во многом, и составляли смысл ведения дневника для человека военного времени.

Среди наиболее интересных источников – фронтовой дневник капитана Э.И. Генкина, дневниковые записи фотокорреспондента Совинформбюро М.А. Трахмана, москвича В.Г. Кагарлицкого. Во всех случаях составители попытались представить наиболее важный отрезок фронтового пути автора, выводя на первый план «лично пережитое», ценности и противоречия нового опыта. Для М.А. Трахмана таким опытом стало пребывание в отрядах партизан Украины и Белоруссии, для Э.И. Генкина – «Сизифов путь» по «распятой» Германии.

Под влиянием обстоятельств, «ребром» ставивших вопросы выживания и самой цены человеческой жизни, давала трещину та печать самоцензуры, которая неизбежно лежала на большинстве дневников советских граждан. У Трахмана это нашло выражение в весьма нетривиальных зарисовках о жизни партизан, далеких от растиражированного писателями образа, месяцами живших в невыносимых условиях, что также делало их «настоящими героями, даже если они не спускали эшелонов и не рвали мостов» [15]. Дневниковые записи капитана Генкина документируют «адский» финал войны, когда «лирика горит», и иссякает вера «во что-то светлое» (т.е. в социализм, который вряд ли будет построен и «через 500 лет»). Наконец, в майские дни 1945 г. автор завершает дневник: «Итак, война кончилась. Прекратилось бессмысленнейшее убийство!.. А на душе пусто. Чего же хочется? Черт его знает! Главное, очевидно, не только в том, чтобы война кончилась. Важно еще то, чтобы началась настоящая жизнь» [16].

В подзаголовках указано, что сборники содержат письма и дневники, но на самом деле они включают в себя и тексты других жанров. Так, в дневниках присутствуют очерки, литературные наброски их авторов, в письмах цитируются стихи. Все это позволяет считать рецензируемые издания достаточно важным источником для изучения повседневности советских граждан периода Великой Отечественной войны, их чувств и настроений, духовного облика и частной жизни. Очевидно, что значительное место, отводимое в письмах вопросам быта, человеческим эмоциям, неформальным коммуникациям, мыслям и

чувствам авторов и их респондентов является залогом их широкого использования исследователями, разрабатывающими рассматриваемые сюжеты на материалах военного времени [17-19]. Все это позволяет, несомненно, положительно оценить факт их издания.

Необходимо отметить значительную работу, проделанную составителями при подготовке данных изданий. В частности, она выразилась в интересной, информативной и удобной в использовании форме представления документального материала. В качестве названия блока документов выносятся короткая цитата, как правило, достаточно точно отражающая основную мысль и своеобразие представленного фрагмента переписки либо дневника. Далее составители приводят биографические данные об авторе (включая места рождения и жительства, образование, профессию, боевой путь, ранения и награды, послевоенную судьбу тех, кто остался жив) и его адресатах (если речь идет о письмах), сведения о тех лицах, которые передали документы или их копии в архив НПЦ «Холокост». В справке также указываются данные об издании, в котором документ был напечатан ранее, либо анонсируется место и время его издания в более полном виде. Многие справки об авторах сопровождают их фотоснимки. Сами подборки писем и дневников приводятся в хронологическом порядке, позволяя проследить духовную эволюцию их авторов.

Сборники также снабжены перечнями авторов писем и дневников, лиц, предоставивших материалы для публикации, а также географическими указателями и перечнями иллюстраций, облегчающими поиск необходимой информации. Необходимо отметить и высокое качество полиграфии сборника, особенно представленных в нем цветных и черно-белых иллюстраций, среди которых фронтовые фотографии Д.А. Минскера, М.С. Редькина, М.А. Трахмана, Я.Н. Халипа и других авторов, а также открытки, обширные подборки из журнала «Фронтовая иллюстрация», сами письма, рисунки участников войны, справки, удостоверения и другие документы.

К сожалению, составители не всегда указывали архивные фонды, коллекции, частные собрания и другие места хранения публикуемых документов. Тем не менее, рецензируемые сборники представляют собой важный вклад в расширение источниковой базы и ее возможностей в изучении военной темы и, безусловно, будут в полной мере востребованы, как специалистами, так и широкими кругами читателей, интересующимися проблемами истории Великой Отечественной войны. Выражаем надежду, что серия публикаций писем и других источников личного происхождения продолжится, способствуя дальнейшему осмыслению обстоятельств жизни и смерти советского человека в условиях военного времени.

Примечания:

1. Кондратьев В.А. О публикации писем советских людей периода Великой Отечественной войны // История СССР. 1986. № 6. С. 96–105.
2. Сомов В.А. Письма участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вопросы истории. 2007. № 8. С. 131–135.
3. Иванов А.Ю. Фронтовые письма участников Великой Отечественной войны как исторический источник (по материалам Республики Татарстан): Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009.
4. Козлов В.П. Фронтовые письма 1941–1945 гг. как молитвы. К 65-летию Победы // Вестник архивиста. 2010. № 2. С. 24–47.
5. Иванов В.И. Современные проблемы публикации писем периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Отечественные архивы. 2011. № 2. С. 50–57.
6. Кринко Е.Ф., Тажиудинова И.Г. Письма военного времени в Архивном фонде Российской Федерации // Там же. С. 87–96.
7. Сенявская Е.С. Время и пространство в восприятии человека на войне: экзистенциальный опыт участников боевых действий // История и историки в контексте времени. 2004. № 2. С. 4-17.
8. Тажиудинова И.Г. Из частной жизни фронтовиков: переписка с женами в годы Великой Отечественной войны // История и историки в контексте времени. 2012. № 9. С. 24-29.
9. Сохрани мои письма...: Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны / сост. И.А. Альтман, Л.А. Тёрушкин. М.: Центр и Фонд «Холокост», МИК, 2007. 320 с. (далее – Сохрани мои письма... (1)); Сохрани мои письма...: Сборник

писем евреев периода Великой Отечественной войны / сост. И.А. Альтман, Л.А. Тёрушкин, И.В. Бродская; под ред. и с предисл. И.А. Альтмана. М.: Центр и Фонд «Холокост»; МИК, 2010. 328 с. (далее – Сохрани мои письма... (2)); Сохрани мои письма...: Сборник писем евреев периода Великой Отечественной войны / сост. И.А. Альтман, Л.А. Тёрушкин, Е.В. Тестова; под ред. и с предисл. И.А. Альтмана. М.: Центр «Холокост»; МИК, 2013. 288 с. (далее – Сохрани мои письма... (3)).

10. Альтман И. Коллективная память о Великой Отечественной войне и Холокосте в письмах и дневниках советских евреев // Сохрани мои письма... (2). С. 4.

11. Альтман И. Великая Отечественная в письмах и дневниках советских евреев // Сохрани мои письма... (1). С. 4.

12. Сохрани мои письма... (2). С. 226.

13. Сохрани мои письма... (3). С. 270–272.

14. Альтман И. О некоторых особенностях писем и дневников советских евреев периода Великой Отечественной войны // Там же. С. 7.

15. Сохрани мои письма...: (1). С. 211, 213.

16. Там же. С. 284.

17. См.: Алексеев Д.А., Тёрушкин Л.А. Письма и дневники военных лет в архиве НПЦ «Холокост». Южные регионы России: фронт и тыл // Юг России в Великой Отечественной войне: тропы памяти: Сборник науч. статей. Краснодар: Изд-во «Эдарт-принт», 2011. С. 10–26.

18. Тажидинова И.Г. Практики питания как составляющая фронтового быта: из личных свидетельств комбатантов Великой Отечественной войны // Война в истории и судьбах народов юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны): Материалы Международ. науч. конф. (1–2 июня 2011 г., Ростов-на-Дону). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С. 251–256.

19. Тёрушкин Л.А. Морально-психологическая подготовленность бойцов Красной армии: предвоенные планы и фронтовая реальность (по дневникам и письмам из Архива НПЦ «Холокост») // Там же. С. 261–265.